Николай Шамин

Зов Латыря. Вой за спиной

Николай Шамин

Зов Латыря. Вой за спиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71544427
SelfPub; 2025

Аннотация

Когда ночь в деревне начинает звучать воем, а земля напитывается страхом, единственная надежда на спасение оказывается в руках странствующего зелейщика. Он привык разгадывать тайны, но здесь каждый шаг становится личным вызовом. Необъяснимое переплетается с жутким, а призраки прошлого начинают говорить громче, чем живые.

Этот рассказ – погружение в мрачный славянский мир, где древняя магия и человеческая жестокость сталкиваются, чтобы решить судьбу тех, кто осмелился искать правду.

Николай Шамин
Зов Латыря. Вой за спиной

Глава 1

Телега подпрыгивала и скрипела, налетая на кочки. Вороная кобыла стрелой неслась сквозь густой туман. Она громко хрипела и шлёпала копытами по грязи. Высокие сосны всё реже проносились перед глазами – лес оставался позади.

– Давай, Бурька, – кричал молодой возничий, стегая лошадь хлыстом, – мчи, пока нас лохматые не схарчили.

Где-то позади раздавался протяжный волчий вой.

– А то я без тебя не слышу, что нагоняют, – резко прошипел в сторону лошади парень. – Точно дорога нужная? – Не скрывая раздражения спросил он. – Ну, смотри мне!

Прямо посреди изъезженной дороги стояла бледная, как туман, женщина. Её длинную белую ночную рубаху покрывали бурые пятна. Она держалась руками за живот и пристально смотрела на повозку, которая мчалась прямо на неё. Возничий с силой стеганул лошадь.

– Давай, родная, мчи! – закричал он.

Бурька стремительно приближалась, но женщина не сходила с места. Парень уже видел черты её лица и холодные, как лёд, глаза. По телу пронеслась дрожь. Лошадь занервничала и упёрлась копытами в вязкую грязь, пытаясь остано-

виться.

– Мчи, родная, – закричал возничий и с оттягом ударил Бурьку хлыстом. Кобыла громко засопела, затрясла мордой и с новой силой помчалась прямо на странную незнакомку. Женщина опустила голову и раскинула руки в стороны. В это же мгновение её внутренности плюхнулись в лужу и она тут же исчезла, словно здесь никого не было.

– Теперь точно вижу, что туда мчим, – пробурчал парень, едва заметно улыбнувшись уголками губ.

Лес редел, и туман сходил на нет. Впереди показался голый от деревьев невысокий холм с покосившейся мельницей. Увидев рукотворную постройку, возничий припустил поводья. Он хотел было закричать кобыле: «Скачи, Бурька, скачи к спасению нашему», но в то же мгновение колесо налетело на невысокий пень, подпрыгнуло и с треском переломилось. От удара возничий подскочил и слетел с телеги, крепко сжимая руками поводья.

– Тпруууу! – надрывно закричал он, плюхнулся на землю и кубарем покатился вслед за лошадью. – Стой, кому говорю!

Кобыла остановилась, громко втягивая ноздрями воздух. Юноша распластался на мокрой траве, а прямо перед его носом торчал ещё один пень.

– Э-эх, Бурька, ещё чуток и вечерял бы я сегодня с предками, – на измазанном грязью лице растянулась улыбка, – вот нелепая смерть была бы.

Возничий закряхтел и, набрав полную грудь воздуха, под-

нялся на колени и встал на ноги.

– Ну, это, – он запустил пальцы в короткие, некогда соломенные, но теперь грязно русые волосы и принялся стряхивать с головы налипшую траву, – спасибо, что живой, что ли.

Парень медленно обходил телегу. Где-то далеко позади раздался волчий вой. Возничий резко обернулся и тут же схватился за рёбра.

– Ух, собаки дикие, – смеясь и, одновременно с этим, кривясь от боли, буркнул юноша, – что ж мне теперь без колеса-то делать. – Он посмотрел в сторону кобылы и кивнул, словно она ему что-то сказала, – твоя правда. Мельница рядом работает, значит и люди тоже неподалёку. Ты, смотри, чтоб волки не явились, да меня в курсе держи. Ежели что, сразу зови.

Глава 2

Опёршись на плетёный забор два мужика в голос смеялись, явно обсуждая что-то очень потешное. Ни усы, ни густые бороды не могли скрыть раскрасневшиеся от хохота лица.

– К козе, говорит, сходи, – сквозь слёзы выдавливал из себя пузатый коротышка в потёртых серых портках, – в сарай, говорит.

– Ой, кум, – держась за живот, пробасил высокий крепкий мужик в холщовой рубахе с большой заплаткой на груди, –

ну, ты ж брешешь, – заливался он, – шоб вдовушка так старшому сказала?! Ну точно брешешь.

– Да я лично слышал, – пузатый пошмыгал носом, который больше походил на картошку и важно встал фертом для большей убедительности. – Кум, вот на кой мне тебе брехать?

– Опа, гляди, кум, – рослый мужик шлёпнул своего собеседника здоровой пятернёй по спине так, что тот присел, – опять хто-то заплутал небось. – Он вытянул перед собой руку, пальцем указывая на человека, который шёл прямо на них и о чём-то разговаривал сам с собой.

Путник был молодым парнем, лет двадцати на вид и ростом вершков в сорок. Всё его лицо, шёлковая пошевная зелёная рубаха, тафтяные штаны и чёрные сапоги были измазаны грязью. В руках у незнакомца было переломанное на две части колесо от телеги.

– Здравы будьте, мужики, – добродушно улыбаясь поздоровался путник.

– Ну, здрав будь, коль не шутишь, – пузатый смерил парня своими поросячьими глазками и с усмешкой добавил, – ба-а-а-рин. – От недавнего веселья не осталось и следа. Он, как и некоторые жители села, не любил чужаков, потому что свято верил, что вместе с ними всегда приходят беды. Тем более, от всякой знати. Вон, например, с месяц назад уже забредал к ним купец ростовский и, что? Напился и давай к дочке старосты приставать. Так его от разъярённого Афа-

насия едва успели спасти. А, вместо «спасибо», он, что сделал? Ночью избу старосты поджёг, пока спохватились, его и след простыл. Хотя среди местных и поговаривают, что это староста помог ему бесследно исчезнуть.

– И тебе не хворать, – пробасил пучеглазый здоровяк в заплатанной холщовой рубахе. – Ты, это, чего тут? Ищешь кого или сам потерялся?

– Я – Олег, зелейщик из Владимира. Езжу по деревням, лечу хвори, делаю обереги, да варю зелья, – всё с той же добродушной улыбкой продолжал путник. – Там за холмом у меня стоит телега стреноженная, – он выставил перед собой сломанное колесо. – Спасался от ваших волков и наскочил на пень. Сам чудом выжил, а вот с колесом теперь беда, – Олег вновь поднял его перед собой, демонстрируя свою проблему.

Мужики переглянулись. Пузатый почесал лысину и глубоко вздохнул, словно собирался с мыслями перед ответом.

– Ну вот, ещё один пожаловал, – бурчал себе под нос коротышка. – У нас и свой знахарь хорошо людей гробит…

– Это ты, барин, – резко перебил своего кума высокий мужик, – ещё и малой кровью отделался. Вон, дней пять назад эти волки сожрали у Алёшки Косого кобылу с жеребёнком и самого Алёшку. Только кости обглоданные и остались, как раз таки вон там, за холмом, – он кивнул туда, откуда только что пришёл зелейщик.

Олег положил половинки колеса себе под ноги, вытер пра-

вую ладонь о подол рубахи и почесал нос.

– Ну так, а у вас кто-нибудь может колесо починить, пока мою кобылу там не сожрали?

– Ну, мочь-то может, – бросил пузатый, – вот только с чего ты взял, что кто-то будет…

– Да не нуди ты, кум, – снова перебил его рослый, – шо ты начинаешь своё нытьё? У человека, вон, – он кивком указал Олегу под ноги, – колесо на телеге сломалось, помощь нужна, а ты сразу бу-бу-бу своё разводишь, – здоровяк опять шлёпнул собеседника пятернёй по спине, растянулся в улыбке и обратился к чужаку. – Ты, это, барин, сначала к старосте сходи, он во-о-он в той избе живёт, – мужик указал пальцем на крохотный низенький сруб с тонкими маленькими окошками, больше похожими на бойницы. – Расскажи, шо, да как, шоб он в курсе был. Как добро даст, так сразу и колесо починим.

– Благодарю, мужики, – Олег безуспешно пытался оттереть с рубахи грязь, но понял, что делов не будет, поднял колесо и зашагал в сторону жилища старосты. «Ух, какое гостеприимство», – подумал Олег, – «не прибили и на том спасибо».

За три года своих странствий, зелейщик побывал в десятках поселений. Видел и большие, домов на шестьдесят, и совсем крохотные, где всего пять изб, сарай, и голая степь. Но эта была особенной. И не только потому, что жилища здесь

располагались вокруг базарной площади, а не вдоль реки, как это обычно бывает в деревушках, где основной промысел – рыбалка. В воздухе кроме стойкого запаха рыбы было ещё что-то. И из-за этого было тяжело дышать.

– Земелька-то уработанная, – бурчал себе под нос Олег. – Как вы тут живёте вообще?

Перед избой старосты стоял точно такой же плетёный заборчик, как и тот, о который опирались два мужика в начале деревни. Единственная разница – этот был явно более свежий и добротный. Олег резко остановился. В голове раздался звук, как будто кто-то поднёс пальцы к его уху и щёлкнул. Во рту стало холодно, а в нос ударил резкий запах гниющего мяса. Зелейщик обернулся. В нескольких шагах от него стояла та самая женщина в белом, которую он уже видел сегодня в лесу.

– Да чего тебе надо? – Злобно прошипел он и зашагал к избе. – Иди туда, откуда пришла. Пока сам не позову.

– Помоги, – прохрипела незнакомка так, что зелейщик едва смог разобрать, что она говорит. – Ты должен…

– Я тебе ничего не должен, – резко бросил он, – исчезни, говорю!

Под ногами Олега заскрипели доски, из которых было сколочено крыльцо перед входом. Немного обугленная невысокая дверь прямо намекала: «поклонись хозяину, прежде, чем войти, либо стой на пороге». Зелейщику очень нравился

этот обычай. Он считал, что, если хочешь, чтобы тебя уважали, для начала начни уважать сам. И, неважно, с кем ты общаешься: с богами, человеком или деревом.

Тук-тук-тук.

– Кто такой? Чего тебе тут надо? – гулкий трескучий голос раздался из-за двери так быстро, что Олег даже не успел опустить руку.

«Значится, в щёлочку любим за людьми посмотреть», – промелькнуло в голове у Олега, но он сдержал эту мысль в себе и едва заметно улыбнулся.

– Я – зелейщик из Владимира, у меня телега сломалась, не могли бы…, – не успел Олег договорить, как дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял высокий, вершков в сорок пять ростом, без пяти секунд облысевший, мужик в синей холщовой косоворотке. Густая чёрная с проседью борода была собрана в пучок и на конце обвязана шерстяной нитью. Староста окинул взглядом Олега.

– Ну, здрав будь, барин, – староста немного склонил голову в знак уважения, – Зачем в глушь нашу пожаловал? – Бросил он зелейщику.

– Да я по деревням езжу, лечу хвори, делаю обереги, варю зелья, – улыбаясь уголками губ заговорил Олег. – К вам меня волки пригнали. Едва удрать от них смог. Сам-то цел, да вот с телегой теперь беда. Не могу дальше ехать, – парень поднял перед собой половики колеса, показал старосте и тот недовольно забурчал что-то себе под нос.

– Хорошо, – едва разборчиво сказал староста, – ты, это, проходи в избу, – он сделал шаг в сторону и махнул рукой, как бы закрепляя своё приглашение. – Чего мы на пороге-то стоять будем?

– Благодарю, – зелейщик кивнул в ответ и, немного пригнувшись, вошёл в избу. Внутри она оказалась больше, чем на первый взгляд. Пол был устлан плетёными дорожками из серых и зелёных лоскутков ткани. Почти от самой входной двери и до противоположной стены растянулась широкая скамья. Она была накрыта покрывалом, которое было точь-в-точь как коврики на полу. В углу стоял, сколоченный из сосновых досок, обеденный стол.

У противоположной от скамьи стены стояла небольшая русская печка. В доме было теплее, чем на улице и пахло чем-то съестным так вкусно, что у Олега громко заурчало в животе.

– Барин, так ты, это, – староста одёрнул подол рубахи и выпрямил плечи, отчего те стали казаться ещё шире, – может пообедаешь с нами, раз уж пришёл?

– Да я… – начал Олег, но староста перебил его криком.

– Дарья! – гаркнул он. – Ставь на стол, у нас гости.

– Не стоит, правда, – заговорил зелейщик, – Если честно, я бы для начала кобылу свою в деревню привёл, пока её там волки не сожрали, – Олег улыбнулся и кивнул в сторону мельницы.

– Ты не переживай, – затараторил староста. – Сейчас му-

жиков пошлю, они сюда кобылу приведут, – он внимательно посмотрел на переломленное колесо, с которым всё это время стоял Олег, – и телегу на колёса поставят, да поедешь…

– Только, – перебил его зелейщик, – пусть кобылу с этой стороны холма у деревни привяжут, я там заночую.

Староста явно не обрадовался такому заявлению. На мгновение его лицо скривилось так, словно он съел что-то очень кислое.

– Как скажешь, барин, ты, это, не переживай, проходи, вон, – староста жестом пригласил к столу, на котором уже стоял большой глиняный горшок и испускал облачка горячего пара. – А тебя как величать-то?

– Благодарю, – кивнул зелейщик. – Я – Олег, по батюшке – Иоаныч.

– А я, собсна, это, Афанасий, местный староста.

– Скажи, Афанасий, а где мне умыться можно, а то я, когда с лошади слетел, всю грязь собрал, – Олег поставил сломанные части колеса в угол у входа и демонстративно потёр грязное лицо ладонью.

– Дарья! – немного тише, чем раньше, крикнул староста. – Покажи нашему гостю, где умывальница и, это, рушник не забудь дать. А я, собсна, это, пока мужиков за лошадью отправлю.

Глава 3

Зелейщик сидел на широкой скамье и с аппетитом уплетал уху. Напротив него неспешно дохлёбывал свою порцию староста, а в торце стола, у самой стены, склонив голову, сидела молодая девушка с длинной каштановой косой. Она была в белой холщовой рубахе, поверх которой был надет сатиновый прямой сарафан – «саян».

Олег и не думал, что настолько проголодался. Ему даже казалось, что уха, которая уже подходила к концу, была самой вкусной из тех, что он пробовал. Хотя может так и было, ведь он не был уверен, что вообще ел жёлтую уху с сарацинским зерном. А едал он разную и ни разу ему не попадались похожие – у каждой хозяйки уха уникальная, как и сама хозяйка.

– Ой, спасибо, Афанасий, – довольно протянул Олег, – знатная похлёбка.

– Да мне-то, что? – жуя бормотал староста, – это вон, – он кивнул на девушку, – дочке моей, Дарье, спасибся, – Афанасий заулыбался. – Она у меня – хозяюшка. Сама по дому хлопочет.

Олег молча посмотрел на старосту. Но тот и без слов всё понял.

– Да, волки её загрызли, – Афанасий закашлялся. – Прям до окраины села пришли, не побоялись, – он схватил чашу с медовухой и осушил её. – Теперь-то мы их отлавливаем, да на шкуры пускаем, а тогда… – староста замолчал и стиснул кулаки.

– Да, волки у вас выносливые и суровые, – потирая больные рёбра буркнул Олег. Он взял свою чашу, приподнял её над головой, словно молча сказав тост и осушил вслед за хозяином.

– Дарьюшка, подлей нам ещё, будь добра. – Девушка встала и, не проронив ни слова, наполнила чаши мужчин хмельным напитком и села на своё место.

– Афанасий, – сказал Олег и почесал большим пальцем кончик носа, – раз уж я попал в вашу деревню, может ты позволишь мне с людьми пообщаться? Авось, кому помощь нужна, так я помогу, чем смогу.

– Знаешь, барин, – почёсывая бороду начал староста, – ты лучше едь, куда ехал, от греха подальше. У нас люд суровый и с чужаками дел не имеет.

– Да ладно тебе, – зелейщик улыбнулся. – Я ж дурного не сделаю. Да и вообще, ежели никому моя помощь нужна не будет, так я тем же днём и уеду.

– Ну, это, смотри сам. Потом, ежели что не так, не говори, что я тебя не предупреждал, – ответил Афанасий. – Завтра с утра со мной на рынок пойдёшь. Глядишь, кто-то и захочет у тебя зелий целебных или оберегов купить, – староста поднял чашу и продолжил. – Но, я тебе сразу говорю, что у нас свой знахарь есть и все, даже из окрестных сёл, к нему бегут. Поэтому, кобылу не распрягай.

– А лучше просто уезжай. Хватит нам и одного обманщика, – так тихо прошептала девушка, что её едва можно было

расслышать.

– А ну не болтай, – гаркнул староста и укоризненно посмотрел на дочь, – сколько можно? Ты не слушай её, барин, – староста посмотрел ему в глаза и натянуто улыбнулся. – Ефим – знахарь толковый, просто народ у нас, какой? Им же надо, чтоб пальцами щёлкнул и всё, наутро у тебя ничего не болит, а богатства в калиту не вмещаются. Вот и болтают своим помелом небылицы разные.

– О чём речь, Афанасий? – Зелейщик поднял чашу и отхлебнул, привлекая внимание старосты. – Я даже хочу посмотреть на вашего знахаря. Может поучусь у него чему или сам знаниями поделюсь, – староста молча кивнул и выпил свою медовуху.

Когда за окном месяц показал рога, раскрасневшиеся от алкоголя Афанасий и Олег битый час «мерились» интересными историями из жизни. Если бы они не сидели за столом, а стояли оперевшись о плетёный забор перед избой, то походили бы на тех двух мужиков, которых встретил зелейщик у края деревни. Олег рассказывал старосте, что однажды увидел, как один знатный барин силой берёт женщину из холопов, так он ночью к нему прокрался и серпом причиндалы-то и отрезал.

– Крику было, ты б слышал. Все хоромы на уши поставил. С тех пор меня в город-то и не пускают, говорят, мол, если перед воротами появлюсь, так сразу на кол посадят. Зато помнить меня эта паскуда до конца жизни будет. Не уважаю

я таких.

– И правильно, барин, – одобрительно гаркнул Афанасий и стукнул кулаком по столу. От удара кувшин с мёдом и стаканы громко загрюкали, – нечего женщин неповинных обижать. Она ж ему ничего плохого не сделала? – На всякий случай уточнил староста.

– Да, нет, конечно же, – чуть громче обычного ответил Олег.

– Это хор… – только начал говорить хозяин, как зелейщик его перебил на полуслове.

– Прикуси язык, – прошипел Олег сквозь зубы и резко повернул голову в сторону входной двери.

– Ты чего это, барин? – буркнул староста и насупился.

– Ой, да ты не серчай, Афанасий, я просто задумался, знаешь, как оно бывает, когда вспомнишь что-то, а тебя прям туда и засасывает, – Олег встал из-за стола. – Да и устал я что-то. Дорога долгая была и непростая, да и мёд притомил уже, видать, – зелейщик посмотрел хозяину в глаза, – Думаю, что пора идти мне отдыхать. Спасибо, что в гости принял, да накормил сытно. Пойду я.

С этими словами Олег направился к выходу. Афанасий не совсем понимал, почему гость так срочно заторопился, но и препятствовать не собирался. «Мало ли, чего ему захотелось так резво», – думал про себя староста.

– Ты, это, – Афанасий встал, чтобы проводить гостя, – барин, телегу, как ты и просил, мужики наверняка уже у края

деревни поставили, а лошадь я велел накормить, да напоить. Так что, к дороге она готова, хоть сейчас садись, да едь.

Олег молча посмотрел на старосту. В нос ударил резкий запах гниющего мяса, но парень не подал виду. Он едва заметно кивнул и пошатнулся в сторону.

Сам-то дойдёшь или довести? – поинтересовался староста.

– Дойду, конечно, – с добродушной улыбкой на лице ответил Олег. – Ещё раз благодарю за то, что принял, староста, – сказал зелейщик, закрыл за собой дверь в избу и шагнул в ночную темноту.

Афанасий вернулся к столу, поднял уже наполненную чашу и осушил её одним махом. Из-за печи вышла Дарья.

– Чудной он какой-то, – сказал староста. – Опять сам с собой ругается. – Он ждал, что дочь как-то отреагирует, но Дарья молча развернулась и ушла к себе в закуток.

Глава 4

Олег лежал на траве. Он смотрел на яркие летние звёзды и ни о чём не думал. Ему нравилось проводить так ночи. Бывало, он мог долежать так до зорьки, а потом открыть глаза только к полудню. Правда таких деньков было немного. За три года своих странствий зелейщик редко оставался на одном месте дольше двух дней, особенно, если приехал поохотиться.

В нескольких шагах от Олега похрапывала Бурька. Несладко ей сегодня пришлось: почти полдня в галопе без передышки от волков мчалась, да ещё и запряжённая в деревянную, загруженную телегу. Глаза зелейщика начали слипаться. Звёзды закружились в хороводе, сливаясь в одно бледно-жёлтое пятно, а потом – *Бам!* Разлетелись на тьму крохотных кусочков и понеслись в разные стороны. Зелейщик даже почувствовал, как осколочки падают прямо на его лицо. Они были холодные и шевелились.

Олег открыл глаза. Прямо над ним, склонив голову, стояла обнажённая девушка. Распущенные тёмные волосы незнакомки нависали над головой парня словно змеи, готовые впиться зубами в шею зелейщику. Кожа на её теле была покрыта маленькими бугорками. Они пульсировали в такт с сердцем и бежали вверх, словно сотни мелких насекомых. Из пустых глазниц и ноздрей выползали опарыши. Они падали парню прямо на лицо, покрывая кожу зловонной ледяной слизью. Олег попытался пошевелиться, но его не слушались даже пальцы. Девушка склонилась ниже и глубоко вздохнула.

– Беги, – вместе со звуком из её рта посыпались крохотные чёрные паучки. Зелейщик чувствовал, как они набиваются в уши, ноздри, рот и глаза, но ничего не мог с этим сделать. – Беги! – повторила девушка едва слышным шёпотом. – Беги! – её рука резко взмыла вверх и камнем рухнула на его грудь. От удара у парня перехватило дыхание. Он по-

чувствовал, как земля под ним стала засасывать тело, словно болото. И, чем глубже зелейщик погружался, тем сильнее чувствовал холодные вязкие объятия. Мгновение и в глазах потемнело.

Олег резко вскочил и принялся в кровь царапать ногтями своё лицо, пытаясь вытащить насекомых, которые, по его ощущениям, были уже под кожей.

– Барин, ты, это, чего верещишь-то? Никак оса ужалила?

Зелейщик замер. В лицо бил яркий луч ещё холодного утреннего солнца. В паре шагов от Олега стоял низенький худощавый мужичок с редкими седыми волосами.

– Ты, это, барин, ежели уже не спишь, – продолжал он, – то, там, это, староста тебя уже ждёт на рынке.

Олег потёр пальцами глаза, пытаясь сбросить с них остатки ночного сна.

– Да, благодарю, – сказал парень, – передай старосте, что я сейчас подойду.

Мужичок молча кивнул и зашагал в сторону деревни. Зелейщик посмотрел на мельницу, что стояла на вершине холма. Та тихо поскрипывала крыльями в потоках лёгкого ветерка, который у подножья даже не ощущался.

– Ух, – буркнул Олег, – неприятненько. И зачем же ты меня сюда привела, сестричка? – Он посмотрел на спящую кобылу и насупился. – А ты вообще помалкивай. Что вчера раскряхтелась? Думаешь глаза мне закрыть? Так я тебе

быстро непрогляд сделаю, чтоб дорожки не путала.

Девушка из сна осталась в памяти смутным пятном, но всё не шла из головы Олега. Отчётливо рисовались только опарыши и пауки, которые лезли под кожу. Но он точно где-то её уже видел, вот только не мог вспомнить, где именно. Афанасий стоял в окружении небольшой толпы местных жителей и о чём-то весело рассказывал. Рынок уже вовсю жил своей жизнью. Между торговыми лавками с рыбой, птицей, выпечкой, салом, шкурами животных и мёдом, слонялись люди. Под ногами то и дело шныряли и перекрикивались друг с другом дети.

От вчерашней грязи под ногами не осталось и следа. Олег подошёл к кучке людей, которая окружила старосту. По правую руку от Афанасия стоял невысокий коренастый мужичок с чёрными до плеч сальными волосами, впалыми глазами и длинным крючковатым носом.

– Да, я тоже думаю, что знахарь не простой, но думки думками, а сейчас всё и так понятно будет, – буркнул в пустоту Олег и подошёл ближе. Заметив гостя, староста изобразил улыбку и шагнул навстречу.

– Здрав будь, барин. Я уж было подумал, что мёд совсем ноги тебе связал, – надменно сказал Афанасий.

– И тебе здравия, – ответил Олег. – Воздух у вас хороший, спал как младенец, – шутливо кинул зелейщик. Староста на мгновение замялся. По его глазам было понятно, что он ожи-

дал другого ответа, но быстро пришёл в себя и повернулся к мужику с крючковатым носом.

– Вот, собсна, – затараторил он, – наш знахарь Ефим. Он у нас, ну очень большой умелец в разных там травах, да заговорах.

– Ага, зубы заговаривать он умелец, – крикнул кто-то из толпы и все в голос засмеялись. Олег, что было сил, старался сдержать смех, но выходило, мягко говоря, не очень. «Мнение простого народа всегда от сердца исходит», – так он говорит в подобных случаях. Олег понимал, что из-за этого он уже не лучшего мнения о местном травнике, хотя ещё даже не знаком с ним.

– Ну-ка! – громогласно гаркнул староста. – Кто тут тавро за клевету хочет? Сейчас мигом прям на лбу выжгу! – толпа резко умолкла. – Не слушай их, барин, – продолжил Афанасий, – ибо не ведают, что говорят.

Олег едва заметно улыбнулся и молча кивнул старосте. Он вспомнил, как прошлым вечером дочка Афанасия сказала ровно то же самое про здешнего знахаря Ефима. Погружённый в воспоминания о вчерашнем дне и кошмарном сне, Олег не заметил, как староста уже вовсю рассказывает окружившей их толпе о том, что «барин – лекарь из Владимира». Мол, кто хочет, может к нему сходить, от хворей полечиться иль оберег какой себе купить, чтоб защита от дурного была. Зелейщик только сейчас понял, что не помнит лица Дарьи. Она весь вечер просидела склонив голову над столом. Пом-

нил Олег только длинную косу, которую девушка теребила пальцами.

– Барин? – Словно по щелчку, парень пришёл в себя. Он понял, что, сам того не подозревая, во все глаза смотрел на ту самую девушку из кошмара. Она стояла у одной из избушек, поодаль от шумной и суетной толпы, что-то бормотала и так же пристально смотрела на зелейщика. Вот только что-то было в ней не так. Как только это осознание пришло ему в голову, перед глазами замелькали неприятные картинки из сна, а в нос ударил резкий запах крови. Ещё прошлым утром она дважды заявлялась к нему, но выглядела как-то иначе и это не давало ему покоя. Здоровая ладонь старосты мягко плюхнулась ему на плечо.

– Ну, допустим, это она была. Но зачем? – буркнул Олег.

– Кто, она, барин? – спросил староста.

– А? – задумчиво бросил Олег. Лоб покрылся холодной испариной. – Что ты говоришь? – обратился он к Афанасию.

– Я говорю, тут это, – староста указал на двух мужичков и трёх женщин, которые стояли прямо перед ними, – вот собсна, это к тебе за помощью хотят.

Олег быстро окинул их взглядом и посмотрел туда, где только что стояла девушка. Но её там уже не было. Кучка зевак плотным кольцом сжималась вокруг чужака, каждый хотел оценить «товар» лицом. Толпа шумела десятками голосов. В паре шагов от зелейщика пожилой мужичок, с торчащей во все стороны копной седых волос, эмоционально тряс

руками перед лицом и рассказывал своему собеседнику ночную беду.

– Дык, ты понимашь, – дрожью в голосе рассыпал старик. – На той седьмице теля издохло, а сегодня утром захожу в загон и Зорька, кормилица, лежит окоченевшая.

– Да ты шо? – смоля трубку и выпуская густые клубы дыма, пробурчал его собеседник. – Вон у Михалапа, да чи той ночью, пять овец пропало, а от козла только рога и остались. Куда делись, никто не видал.

– Так значит, найти надо! – злобно прошипел Олег.

– Кого найти, барин? – потупив взгляд, спросил Афанасий.

– Я хотел сказать, что мне идти надо, – выдавил зелейщик и резко повернулся к старосте, – а дочь твоя где?

Староста насупил брови и расправил, и без того широкие плечи. Он немного склонил голову к Олегу. Добротой от такого взгляда даже не пахло.

– А тебе, собсна, до неё какое дело, барин? – Гулко прошипел староста и махнул рукой в сторону толпы, которая пристально смотрела на происходящее. – Ты вон, лучше людями займись.

– Да ты не подумай плохого, Афанасий, – с натянутой улыбкой произнёс Олег. – Так, просто об ухе вчерашней подумал, да про Дарьюшку вспомнил.

– Ты ж помогать людям приехал, – буркнул староста и положил здоровую ладонь на плечо зелейщику. – Так, собсна,

и помогай или едь, куда ехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.